

А.Д. Мурадова

**ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ (В ТОМ ЧИСЛЕ ЖЕНСКИХ)
КАДРОВ ДЛЯ РАБОТЫ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
АЗЕРБАЙДЖАНА В 20–30-х гг. XX в.**

Проблема подготовки женских кадров для работы в органах государственной власти ранее уже привлекала внимание исследователей республики. В опубликованных трудах историков Азербайджана нашли отражение отдельные аспекты данной проблемы, в частности ликвидация неграмотности среди женщин, вовлечение женщин в общеобразовательные школы для взрослых и т.д. (*Султанова А.*, 1960; 1964; *Иманзаде С.*, 1963).

В определенной мере данная проблема освещается в трудах историков, занимающихся исследованием деятельности Советов (*Рагимов К.Н.*, 1961; *Ахмедов Х.Г.*, 1966; *Шихлинский З.Б.*, 1965; 1976).

20–30-е гг. XX в. стали важной вехой на пути приобщения женщин азербайджанок к экономической, культурной и общественно-политической жизни республики. Особое внимание уделялось подготовке квалифицированных женских кадров для органов власти, что было одним из важнейших условий улучшения и совершенствования работы государственных органов.

Привлечение женщин к управлению государством осложнялось массовой неграмотностью, существовавшей в тот период как в центре страны, так и на окраинах. В эти годы борьба с неграмотностью выдвинулась на передний край, что было закономерно. В результате колонизаторской политики царизма, тормозившей развитие просвещения и культуры народов окраин России, к началу 20-х гг. в Азербайджане грамотность населения едва достигала 9,3% (*Мусаева Т.А.*, 1979. С.26). Среди азербайджанок она составляла 96,7% (*Иманзаде С.Н.*, 1957. С. 9). Предстояла огромная работа в этой области, где важная роль отводилась органам государственной власти.

Совместно с Наркомпросом органы государственной власти Азербайджана принимали решительные меры по повышению образовательного уровня женщин с целью их приобщения к строительству нового общества.

С самого начала своей деятельности органы государственной власти реорганизовали всю старую систему просвещения. В центре внимания партийных и советских органов республики стояла проблема ликвидации неграмотности среди взрослого населения. В резолюции I Всеазербайджанского съезда Советов (28 апреля 1920 г.) было подчеркнуто: «... задача ликвидации неграмотности не должна ограничиться одной лишь техникой чтения и письма, а должна быть обязательно связана с политическим и производственным просвещением. Вся работа по ликвидации неграмотности является ударной частью всей деятельности Главполитпросвета Наркомпроса, следует приравнять эту работу в вопросе снабжения и финансирования образования к видам ударных производств» (Резолюции и постановления съездов С. 13). Создание в декабре 1923 г. при СНК (Совете Народных

Комиссаров) Азербайджанской ССР специального «Комитета по борьбе с неграмотностью» во главе с Г. Мусабекковым придавало этой работе более упорядоченный, планомерный характер (*Мусаева Т.А.*, 1979.С. 55). В городах и селах республики была развернута широкая сеть пунктов по ликвидации неграмотности (ликбезы) и малограмотности при местных и центральных культурных учреждениях, организовывались вечерние курсы делопроизводства и т.д. (ГААР. Ф. 379. Оп. 7. Д. № 111. Л. 14.).

Большую работу проводило также созданное в 1924 г. добровольное общество «Долой неграмотность!» и его филиалы, открытые во многих районах республики (*Мусаева Т.А.*, 1979. С. 56-57).

В борьбу за ликвидацию неграмотности включились также библиотеки, избы-читальни, клубы, уголки крестьянок, общеобразовательные школы и курсы, кружки самообразования, политграмоты и школы-передвижки (Местное хозяйство Азербайджанской ССР. С. 81).

Придавая огромное значение делу народного просвещения, в 1922 г. был издан декрет Совнаркома Азербайджанской ССР, гласивший, что 10% общей суммы продналога, собираемого в республике, должны отчисляться на нужды просвещения в уездах и расходоваться в целях поднятия культурного уровня крестьян (Собрание узаконений и распоряжений ... С. 189). В 1924-1925 гг. для ликвидации неграмотности было выделено 14% от общего бюджета народного образования (Местное хозяйство Азербайджанской ССР. С. 82). В 1925 г. расходы на народное просвещение составляли 31% бюджета Азербайджанской ССР (Четвертый Всеазербайджанский съезд Советов... С. 129). За один лишь 1925–26 учебный год средства, ассигнуемые на просвещение в Азербайджане, возросли вдвое (Обзор деятельности правительства ... С. 6).

Наряду с этим Советы Азербайджана предназначали определенную сумму непосредственно на народное образование. Несмотря на свои финансовые затруднения, Бакинский Совет выделял значительные средства на культурное строительство. Так, бюджет БОНО (Бакинского отделения народного образования) в 1923/24 хозяйственном году составлял 33% бюджета Бакинского Совета, а в 1924/25 г. – 35% (Стенографический отчет ... С. 35).

В процессе ликвидации неграмотности в Азербайджане приходилось преодолевать серьезные трудности, главными из которых были недостаточность кадров учителей, низкий уровень их знаний, отсутствие подходящих помещений, учебников, учебных пособий и т.д. (Пашаева Н.А., 1965. С. 21).

Одной из проблем в развитии народного просвещения в Азербайджане, также как и в других мусульманских республиках России, считалось использование старого (арабографического) алфавита. В мае 1922 г. при Азербайджанском ЦИКе был организован Комитет нового алфавита, в котором активное участие принимал С. Агамалиоглы (*Мусаева Т.А.*, 1979. С. 61). В уездах создавались филиалы этого Комитета, занимавшиеся пропагандой нового алфавита и организацией курсов для его изучения. Новый алфавит был составлен на основе латинской графики. 20 октября 1922 г. был издан декрет АзЦИКа о применении латинизированного алфавита наряду со старым (арабским). Этим было положено начало работы по внедрению нового алфавита.

С переводом ликбезов на латинизированный алфавит только за 1925/26 г. 59, 6 тыс. трудящихся изучили его и тем самым ликвидировали свою неграмотность (Обзор деятельности правительства...С. 317). Количество ликбезов с каждым го-

дом увеличивалось. Так, если в 1921/22 учебном году в республике было всего 298 школ и курсов ликбеза, то в 1926/27 учебном году их насчитывалось уже 1185. Через пункты ликбеза с 1921/1922 по 1926/1927 учебные годы прошло 102370 человек, ликвидировавших свою неграмотность, из них азербайджанок – 3466 человек (*Мусаева Т.А.*, 1979. С. 59). В 1926 г. грамотность среди населения Азербайджана составила 18,5%.

Активное участие в начавшейся работе по ликвидации неграмотности приняли Советы республики. Соответствующие секции Советов принимали меры по широкому охвату населения пунктами ликбеза. Основной задачей их было широкое вовлечение масс в дело народного образования. Для этого секции просвещения создавались при городских, районных и сельских Советах. Названия секций были разными: секция просвещения, секция культпросвета и благоустройства (Бакинский филиал ГААР. Д. № 252. Л.1), культурно-социальная секция (*Шихлинский З.Б.*, 1976. С. 211), а суть их была одна – поднять культурный уровень трудящихся.

На основании постановления СНК Азерб. ССР от 3 октября 1929 г. «О содействии культурному походу против неграмотности» окружные и дайраисполкомы¹, городские Советы получили право использовать клубы и красные уголки для проведения работы по ликвидации неграмотности («Бакинский рабочий», 17 октября 1929 г.). Принятые меры способствовали широкому охвату женщин ликпунктами². Так, к концу 1931 г. в ликпунктах Азербайджана (включая и районные центры) обучалось 62203 женщин, а в повышенных группах – 21223 женщины (ГААР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 4710. Л. 6). Несмотря на это, количество неграмотных среди женщин в азербайджанской деревне было гораздо больше, чем среди мужчин, что свидетельствовало о недостаточной работе среди них. Исходя из этого, Президиум АзЦИК 10 декабря 1932 г. принял постановление «О ходе ликвидации азбучной неграмотности и проведения всеобщей грамотности в АзССР», в котором отмечалось, что ликвидация неграмотности среди женщин является наиболее отсталым участком работы. Президиумом ЦИК Нахичеванской АССР, Обл.ИКа АОНК, горсоветам и районным исполкомам предлагалось создать максимально благоприятные условия для ликвидации неграмотности среди женщин, организовать самостоятельные женские группы, прикрепить к этим группам учительниц, обеспечивать учебниками и учебными пособиями, организовать детские комнаты при ликпунктах, начать обучение женщин на дому и т.д. В ликвидации неграмотности среди женщин в районах Азербайджана определенную помощь оказывали Бакинские рабочие, комсомольцы и студенты. Так, в 1933 г. 300 студентов Азпедтехникума во время летних каникул выезжали в районы, где проводили работу по ликвидации неграмотности среди женщин, организовывали громкие читки на полях (Бакинский рабочий. 4 июня 1933 г.).

Однако эта работа сталкивалась с определенными трудностями. Обсуждая вопрос «О ходе ликбеза», расширенное заседание президиума Шамахинского РИК 15 февраля 1934 г. отмечало, что ликвидация неграмотности в городе протекает весьма слабо, в особенности низок процент вовлечения в ликбез женщин. Было принято решение «... поручить зав. РОНО и инструктору организационного Отдела РИК принять меры к усилению работы по ликбезу и вовлечению в городе женщин в ликбез на 100%» (ГААР. Ф. 379. Он. 3. Д. 2691. Л. 21).

¹ Дайраисполкомы – местные Исполнительные комитеты.

² Ликпункты – пункты ликвидации безграмотности.

В общей сложности за 1938 и 1939 гг. в селах республики к обучению было привлечено 331,5 тыс. человек (Мусаева Т.А., 1979. С. 140). Несмотря на то, что в эти годы ликвидировать неграмотность всего населения не удалось, тем не менее были достигнуты решающие успехи по охвату населения республики, особенно женщин, обучением, привлечением их в кружки ликбеза.

В результате проведенной работы в 1939 г. грамотность всего населения республики составила 73,3% по сравнению с 18,5% в 1926 г. Грамотность среди женщин-азербайджанок также значительно повысилась. Так, с 1926 по 1939 г. показатель грамотности среди азербайджанок поднялся с 3,1% до 54,7%. Из приведенных выше данных видно, что полностью ликвидировать неграмотность в Азербайджане к 1940 г. не удалось. На это было обращено особое внимание на Пленуме ЦК КП Азербайджана, состоявшемся в феврале 1941 г. Пленум принял специальное постановление «О мерах по ликвидации неграмотности и малограмотности», где указывалось, что ликвидация неграмотности в Азербайджане должна быть окончательно завершена в 1942 г. (Коммунист, 7 февраля 1941 г.).

Наряду с расширением сети общеобразовательных заведений, открывались специальные советско-партийные школы, создавались курсы по подготовке работников советского аппарата. Учитывая острую нехватку квалифицированных кадров, решением ЦК Компартии Азербайджана еще в конце 1921 г. в Баку была открыта Центральная Азербайджанская партийная школа с десятимесячным сроком обучения, в которую было принято 150 курсантов. При Бакинском комитете АзКП(б) была организована Высшая партийная школа, а в ряде уездов республики – совпартшколы (Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана. 1963. С. 368).

Обеспечение центральных и местных органов советского аппарата кадрами, знающими быт и язык местных людей, являлось важным фактором в укреплении советского аппарата, в расширении деятельности Советов, а также в сближении их с широкими массами. Так, с целью обеспечения уездных Советов квалифицированными кадрами в ноябре 1921 г. из Баку было направлено в Агдашский, Гейчайский, Шамхорский (ныне Шамкирский), Таузский, Губатлинский и другие уезды 20 партийных и советских работников (Ахмедов Х.Г., 1966. С. 98).

Следует отметить, что определенную роль в подготовке кадров сыграли краткосрочные курсы. Необходимость создания этих курсов диктовалось особыми условиями того периода. Так, например, в начале 1925 г. из вновь избранных членов Советов Азербайджана 36843 человек (т.е. 75,1%) были полностью неграмотными (Ахмедов Х.Г., 1966. С. 158). Краткосрочные курсы создавались в Баку и уездах республики. Срок обучения на курсах был различен. Так, в начале 1925 г. при всех дайраисполкомах были организованы 5-дневные курсы, на которых обучались все председатели и секретари сельсоветов. А в августе-сентябре 1925 г. во всех уездах были организованы месячные курсы для секретарей дайраисполкомов, председателей и секретарей сельских Советов. Эти курсы окончили 998 председателей и секретарей сельсоветов (Ахмедов Х.Г., С. 159).

Одновременно с апреля 1927 г. повсеместно в уездах Азербайджана стали открываться трехнедельные курсы для переподготовки работников низового советского аппарата. Курсы были рассчитаны на 60–80 человек. Они комплектовались из числа председателей сельсоветов, дайраисполкомов и секретарей Советов. Курсанты обеспечивались литературой и планами лекций (Бакинский рабочий. 18

апреля 1927 г.). При Гянджинском исполкоме были открыты месячные курсы на 100 человек (Бакинский рабочий, 20 апреля 1927 г.).

Организацией и материальным обеспечением курсов руководил ЦИК республики. В сентябре 1927 г. на заседании Малого Президиума Аз ЦИКа был заслушан вопрос «О средствах на проведение курсов переподготовки работников совпарбата», в постановлении которого было сказано «поручить Совнаркому выделить из экономического фонда 278883 рубля 70 коп. на организацию шестимесячных курсов по переподготовке секретарей дайраисполкомов в Баку» (ГААР. Ф. 379. Оп. 2. Д. № 1472. Л.1). А в июне 1928 г. Президиум Аз ЦИКа постановил «Обязать Госстрах отпустить для содержания курсов из премиальных средств сельсоветов десять тысяч рублей» (ГААР. Ф. 379. Оп. 1. Д. № 2097. Лл. 1–2).

В апреле-августе 1930 г. во всех округах республики были организованы двухмесячные курсы по переподготовке председателей и секретарей сельсоветов, на которые было привлечено 650 чел. (Шихлинский З.Б., 1976. С. 119). Кроме того, весной 1930 г. в Баку открылись месячные республиканские курсы для работников дайраисполкомов, а также месячные курсы-конференции для председателей дайраисполкомов. Все эти меры способствовали поднятию квалификации и политического уровня работников власти.

В связи с ликвидацией округов и созданием районов значительно возросла потребность в работниках для местных Советов. В соответствии с этим, в постановлении Президиума ЦИК СССР от 21 августа 1930 г. «О мероприятиях по подготовке и переподготовке районных советских кадров в связи с ликвидацией округов» отмечалась необходимость создания на территории районов постоянно работающих двух и трехмесячных курсов по переподготовке работников Советов и исполкомов. В Азербайджане на эти курсы было привлечено 90% всех работников Советов бывших округов (т.е. 340 человек) (Шихлинский З.Б., 1976. С. 119). Для этой цели СНК АССР было поручено отпустить 13587 рублей 22 коп. (ГААР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 3397. Л. 1).

Наряду с этим, по решению Закрайкома ВКП(б) в октябре 1930 г. в Баку был создан Дом советского строительства (Курбанов А., 1961. С. 63).

На базе факультета Советского строительства Института народного хозяйства был организован Институт советского строительства и права. А в 1931 г. при АзЦИКе была создана высшая партийная и советская школа, которая позже была переименована в Коммунистический университет (Мусаева Т.А., 1979. С. 199). Эти меры были приняты в соответствии с решениями VII съезда Советов Республики Азербайджан (февраль 1931 г.). Съезд также принял решение об изменении программы образования. В доме советского строительства были созданы 4-месячные курсы для членов и кандидатов ЦИК республики, а также 2,5 месячные курсы для батраков, колхозников и активистов деревни (ГААР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 3711. Л.1).

В 1931-1932 г. здесь было подготовлено 499 советских работников (СУ Азерб ССР. 1932. № 24. С. 828-829). Уже к июлю 1932 г. через действовавшие в республике курсы прошли 700 председателей и секретарей Советов (ГААР. Ф. 379. Оп. 7. Д. № 7622. Л. 47). А за 1927–1932 г. при помощи массовых курсов, советско-партийных школ и вузов было подготовлено около 5000 работников для Советов.

На основе постановления ЦК ВКП (б) от 21 августа 1933 г. была реорганизована работа советско-партийных школ. Помимо Баку, коммунистические универ-

ситеты были открыты в Гяндже, Нахичевани, Нагорно-Карабахской автономной области и Нухе (ныне Щеки) (Партийный работник. 1934. № 2. С. 5.).

По решению бюро ЦК АКП (б) от 20 мая 1934 г. в республике была расширена сеть месячных курсов, готовившая массовых работников для Советов (Партийный работник. №4. С. 9). Например, в Мардакянах действовали шестимесячные постоянные курсы для переподготовки председателей, секретарей сельсоветов и РИК, через которые прошли 665 человек (ГАППОДАР. Д.№ 345. Лл. 162–163).

Отмечая недостатки в планировании работы по подготовке кадров для местных Советов, Бюро ЦК и БК АКП (б) в своем решении от 31 января 1935 г. «О подготовке кадров сельских Советов» потребовало дальнейшего улучшения системы подготовки кадров. 19 мая 1935 г. ЦИК АКП (б) утвердил составленный Президиумом ЦИК республики план переподготовки руководящих работников сельсоветов (ГААР. Ф. 379. Оп. 3. Д.№ 1256. Л. 16), по которому предусматривалась переподготовка в 1935 г. 1100 председателей и секретарей сельсоветов. Первые из них в начале апреля 1935 г. закончили учебу (ГАППОДАР. Д. № 381. Л. 344). Выступая на выпускном вечере, организованном АзЦИКом в апреле 1935 г., председатель сельсовета из Казахского района Пери Расулова отметила: «За полтора месяца мы многое получили от курсов; среди нас немало было товарищей, работавших до сих пор наощупь, вслепую. Приехало на курсы немало совершенно неграмотных. Неграмотность ликвидировали, вооружили нас теорией и знанием. Вернувшись в сельсоветы, мы с еще большей энергией будем бороться за новые победы колхозного строя, за высокий хлопковый урожай» (Бакинский рабочий. 3 апреля 1935 г.)

Наряду с этим, весной 1930 г. в Баку были открыты трехмесячные курсы для женщин-председателей сельсоветов. Сектор кадров Бакинского Совета организовал специальные курсы для женщин. За 1932-1933 гг. на этих курсах было подготовлено около 100 женщин-членов Баксовета, в том числе 50 азербайджанок (Бакинский филиал ГААР. Д. № 1570. Л.1). Кроме того, в 1932 г. были организованы межрайонные курсы переподготовки работников сельсоветов, которые окончили 650 человек, из них 25 женщин. Курсы в Гяндже окончили 11 женщин.

Учитывая многонациональный состав населения республики, были также организованы курсы для национальных меньшинств. К июню 1932 г. действовали две армянские группы в Шуше и одна в Гяндже, лезгинские в Губе (Кубе), две группы из аварцев – в Закаталах и одна талышская – в Ленкорани. Все курсанты обеспечивались литературой на родном языке (ГААР. Ф. 379. Оп. 3. Д. 6169. Л. 13).

25 апреля 1934 г. Президиум Аз ЦИКа, рассмотрев вопрос «Об итогах межрайонных курсов переподготовки работников Советов в первом квартале 1934 г.», отметил серьезное отношение к этому вопросу со стороны ЦИК Нахичеванской АССР, Обл.ИК АОНК, Конахкендского, Касум-Измайловского и Самухской РИК. Наряду с этим, было указано на недооценку со стороны многих районов политического значения этого вопроса. Так, например, Сальяны и Куткашен (ныне Габала) не дали курсантов, Шамхор (ныне Шамкир) и другие прислали на курсы людей азбучно неграмотных и никогда не работавших в Советах. В этой связи в постановлении указывалось: «Предложить завкурсами обратить особое внимание на ликвидацию неграмотности среди курсантов и в необходимых случаях увеличить до 20 часов занятия по тюркскому языку» (ГААР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 4227. Л. 23).

В 1935 г. Президиум Аз ЦИКа дополнительно организовал 11 курсов (5 – республиканских и 6 районных), в которых было подготовлено 723 председателя сельсоветов и 299 секретарей. В итоге, в 1935 г. было переподготовлено 65% председателей сельсоветов и 27% секретарей. Через специальные курсы прошли подготовку 610 членов РИК (ГАППОДАР. Д. № 469. ЛЛ. 311–312). А за 1938 г. республиканскими курсами по повышению квалификации советского актива было подготовлено и переподготовлено более 3000 работников райисполкомов, председателей и секретарей секций и депутатских групп сельсоветов («Советы Азербайджана». 1939. № 3-4. С. 44).

Наряду с этим, Советы Азербайджана уделяли особое внимание выдвижению на руководящую работу передовых рабочих и работниц с производства. Выдвиженчество, являвшееся средством вовлечения широких масс трудящихся в советскую работу для подготовки новых руководящих кадров, формой непосредственной деловой связи между широкими массами избирателей и руководством советского аппарата, имело большое политическое и практическое значение в советском строительстве. Если в начале внимание к делу выдвижения рабочих заострялось в связи с выполнением тех или иных партийных решений, то начиная с 1927 г. этот вопрос был включен в план работы массовых организаций Советов. Президиум БК АКП (б), заслушав 30 июля 1927 г. доклад о массовой работе Бакинского Совета, отметил достижения в выдвижении рабочих на руководящую работу в своем аппарате (ГААР. Ф. 2941. Оп. 1. Д. № 2050. Л. 51).

Однако наряду с этими достижениями, был отмечен и ряд упущений, а именно: недостаточное выдвижение женщин (всего 6 человек), отставание в деле подготовки советских работников-азербайджанцев (Вестник Баксовета. 1928. № 6–7. С. 67) и т.д. Добиваясь устранения отмеченных недостатков, Баксовет при помощи своих секций усилил в 1927-1928 гг. работу по выдвижению на руководящую советскую работу наиболее передовых и активных рабочих. В 1928 г. секциями Баксовета был создан резерв в составе 77 активистов, проявивших себя на советской работе. В тот же год были выдвинуты на руководящую работу в отделах и предприятиях Баксовета 72 рабочих (Бакинский филиал ГААР. Д. № 544. Л. 40).

Из них в аппарате Баксовета работало 28 выдвиженцев, в числе которых было 12 азербайджанцев (из них 7 женщин) (Бакинский филиал ГААР. Д. № 237. Л. 61). Следует отметить, что трудящиеся с особым доверием относились к выдвиженцам, видя в них яркое доказательство вовлечения масс в управление государством.

Однако не все выдвиженцы оправдывали оказанное им доверие. Сказывалось и то, что порой на местах не всегда с достаточной тщательностью обсуждали их кандидатуры. Учитывая это, Бакинский Совет обратил внимание массовых организаций на тщательное обсуждение каждой кандидатуры выдвиженца. Стала проводиться работа по поднятию квалификации выдвиженцев. Для этого были организованы в Бузовнах двухмесячные курсы с русским и азербайджанским отделениями, где обучалось 45 человек. Выпускники были направлены на работу в системе Бакинского и районных Советов (Бакинский филиал ГААР. Д. № 544. Л. 40).

Выступая на Пленуме Бакинского Совета 10 сентября 1929 г., первый секретарь ЦК АКП (б) Гикало, касаясь вопроса выдвижения рабочих, подчеркнул, что «многие думают, что ЦК ВКП (б) предложил обязательно всюду и везде сажать рабочих от станка. Это неверно...

Не всякого рабочего от станка можно поставить на дело, где расходуются миллионы. Без подготовки рабочий невольно попадает под уголовщину.

На руководящую работу мы выдвигаем лучших рабочих. На работе мы будем их учить и воспитывать. Мы сделаем их руководителей советского и хозяйственного аппарата» (Бакинский филиал ГААР. Д. № 819. Л. 36).

Летом 1931 г. с целью повышения квалификации сельских работников в системе Бакинского Совета были организованы специальные шестимесячные курсы в Мардакянах, которые окончили 15 человек. Все они были направлены на работу в сельсоветы Бакинского уезда (Вышка. 13 сентября 1929 г.).

Наряду с этим, в республике получил распространение метод так называемого социалистического совместительства (Бакинский филиал ГААР. Д. № 1456. Л. 2). Он заключался в том, что передовые рабочие после работы на производстве замещали руководящих работников отдельных советских учреждений. В начале 1932 г. в Баку насчитывалось 149 соцсовместителей (Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана. С. 474). Этот метод содействовал не только улучшению работы государственного аппарата, но и помог выковать для этого аппарата новые кадры из рабочих.

Однако метод соцсовместительства не был использован в деятельности других городских Советов республики, на что обратил внимание Президиум АзЦИК. 10 июля 1932 г. был рассмотрен вопрос «О состоянии шефской работы по влечению в соваппарат соцсовместителей в Гяндже и Нухе». В Постановлении было подчеркнуто, что «Президиум АзЦИКа отмечает, что, несмотря на ряд решений партии и правительства, вопросы развертывания соцсовместительства на базе шефства предприятий над госучреждениями не заняли должного места в системе работы Гянджинского и Нухинского горсоветов». Исходя из этого, Президиум АзЦИКа постановил «Предложить Горсоветам Гянджи и Нухи принять меры к широкой популяризации соцсовместительства» (Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана. С. 475).

Таким образом, применяя различные формы и методы подготовки женских кадров. Советы Азербайджана обеспечили органы государственной власти квалифицированными кадрами. Так, к 1940 г. неграмотность среди депутатов местных Советов была ликвидирована. Например, среди депутатов местных Советов, избранных в декабре 1939 г. 1123 человека были с высшим образованием, 4533 – со средним и 20292 – с низшим (ГААР. Ф. 379. Оп. 2. Д. № 2901. Лл. 1–2).

Следует отметить, однако, что, несмотря на проведенную работу, в этом направлении предстояло сделать еще немало, так как большинство депутатов оставались еще малограмотными.

Наряду с проводимой в республике большой работой по подъему общеобразовательного уровня грудящихся, развитию школ и курсов ликбеза, значительную роль в подготовке кадров сыграли и краткосрочные курсы, советско-партийные школы, коммунистические университеты и Институт советского строительства и права.

Однако приходится с сожалением констатировать, что значительная часть подготовленных с таким трудом квалифицированных кадров в 30-е гг. была подвергнута репрессиям. Видные руководители государственного органа власти были расстреляны или сосланы в спецлагеря. По неполным данным, в 30-е гг. только в Азербайджане было уничтожено свыше 70–100 тыс. чел. (ГААР. Ф. 2941. Оп. 1. Д. № 2050. Л. 51). Среди них было немало женщин – членов Советов, а также об-

щественные деятельницы, учителя - такие как Айна Султанова, Медина Гиясбейли, Хадиджа Гаибова, Гюляра Гадибекова и др. Несмотря на эти издержки времени, в 20–30-х гг. удалось создать кадры женских работников, привлечь их в органы государственного управления.

БИБЛИОГРАФИЯ

Ахмедов Х.Г., 1966. Создание и укрепление Советов в Азербайджане (1920–1925 г.) Баку.

Бакинский рабочий. 18 апреля 1927 г. Бакинский рабочий. 20 апреля 1927 г. Бакинский рабочий. 17 октября 1929 г. Бакинский рабочий. 4 июня 1933 г. Бакинский рабочий. 3 апреля 1935 г. Вестник Баксовета. 1928. № 6-7. Вышка. 1929. 12 сентября.

Государственный архив Азербайджанской Республики (ГААР).

Ф. 379. Оп. 1. Д. №№2050, 2097,3397,3711,4710,

Ф. 379. Оп. 2. Д. №№ 1472, 2901

Ф. 379. Оп. 3. Д. №№ 1256, 2691, 4227, 4734, 6169

Ф. 379. Оп. 7. Д. №№ 111, 7622

Ф. 2941.Оп. 1. Д. № 2050

Бакинский филиал Государственного архива Азербайджанской Республики (Бакинский филиал ГААР). Ф. 39. Оп. 1. Д. №№ 237, 252, 544, 819, 1456, 1570

Государственный Партийный архив Азербайджанской Республики (ГАППОДАР) Ф. 1. Оп. 74. Д. №№ 345, 381, 469

Иманзаде С.Н., 1963. Женщины в обществе и семье. Баку.

Иманзаде С.Н., 1957. Октябрьская социалистическая революция и освобождение женщин в Азербайджане. Баку.

Курбанов А., 1961. Борьба коммунистической партии Азербайджана за укрепление Советов в деревне в период сплошной коллективизации сельского хозяйства. Баку.

Коммунист. 7 февраля 1941 г.

Местное хозяйство Азербайджанской ССР (1924-1927 гг.). 1928. Баку.

Мусаева Т.А., 1979. Революция и народное образование в Азербайджане. Баку.

Обзор деятельности правительства за 1925 и 1926 г. 1927. Баку.

Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана, 1963. Баку.

Партийный работник. Ежемесячный журнал (на азерб. яз.). 1934. № 2.

Пашаева Н.А., 1965. Очерки истории культурного строительства Азербайджана. Баку.

Рагимов К.Н., 1961. Борьба Коммунистической партии Азербайджана за укрепление Советов в деревне в период сплошной коллективизации сельского хозяйства. Баку.

Резолюции и постановления съездов Советов Азербайджанской ССР (1921–1937 г.), 1961. Баку.

Собрание узаконений и распоряжений за 1922 г. Ч. 1. 1922. Баку. СУ Азерб. ССР. 1932. № 24. Советы Азербайджана, 1939. № 3–4.

Стенографический отчет XIV Общебакинской конференции АКП (б). 1925. Баку Султанова А., 1960. Сорок весен. Баку.

Султанова А., 1964. Счастливые женщины Советского Азербайджана. Баку.

Четвертый Всеазербайджанский Съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и матросских депутатов. Стенограф отчет. 1925. Баку.

Шихлинский З.Б., 1965. Советское строительство в азербайджанской деревне (1933–1937 гг.) Баку.

Шихлинский З.Б., 1976. Советское строительство в азербайджанской деревне (1926–1932 гг.). Баку.